

УДК 159.9.072.59

ЧЕТЫРЕХФАКТОРНЫЙ ОПРОСНИК Я: ЕГО КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Л.Я. Дорфман^а, А.Ю. Калугин^б

^а *Пермский государственный институт культуры, 614000, Россия, Пермь, ул. Газеты Звезда, д. 18*

^б *Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 614990, Пермь, ул. Сибирская, д. 24*

Описан Четырехфакторный опросник Я и выполнен его теоретический и психометрический анализ на основе операционализации концепции полимодального Я, которая предполагает, что Я-концепция человека имеет четыре субмодальности: Авторскую, Воплощенную, Превращенную и Вторящую. На выборке 579 респондентов (330 девушек и 249 юношей в возрасте от 14 до 24 лет) были получены хорошие показатели надежности (альфа Кронбаха в диапазоне ,67–,91, надежность по расщеплению ,69–,91, ретест ,61–,84). Проверена и воспроизведена теоретическая структура полимодального Я. С помощью эксплораторного факторного анализа подтвердилась высокая внутренняя конструктивная валидность опросника. Проверены внутренняя конвергентная и дискриминантная валидности. Обсуждена внешняя конструктивная валидность. Опросник может использоваться в научных и прикладных исследованиях.

Ключевые слова: полимодальное Я; субмодальности Я; Я-концепция; метаиндивидуальный мир; психометрика; надежность; валидность.

Теоретические предпосылки

Теоретической предпосылкой 4-факторного опросника Я является концепция полимодального Я [1]. Этот применяемый далее подход характеризуется многоаспектностью и вступает в оппозицию к унитарным представлениям о Я-концепции [1–3]. Вместе с тем имеется достаточно много разных концептуальных представлений и о многоаспектности Я [4–7]. Следует принять определенный взгляд на этот вопрос.

D.G. Myers [8] определил Я-концепцию как ментальную репрезентацию человеком особенностей его личности (см. также: [9–11]). Подобным же образом можно понимать Я-концепцию с позиций метаиндивидуального подхода – ментальная репрезентация человеку его метаиндивидуального мира (МИМ) или представления, рефлексия, переживания МИМ, которые даны сознанию человека [12, 13]. Я-концепция – это единое и расчлененное, ментальный стержень личности, ее мира и их отношений [14]. Далее мы будем опираться на концептуальную модель полимодального Я – подход к Я-концепции с позиций МИМ.

Общие особенности полимодального Я сводятся к следующему:

1. Представления человека о своем мире (полимодальное Я) являются множественными. Они содержат представления человека о себе и его окружении.

2. Полимодальное Я выражает позиции человека к себе и своему окружению.

3. Полимодальное Я характеризуется динамичностью и вариативностью, поскольку сочетает в себе множество разных представлений и позиций.

В полимодальном Я ментально отображаются области (домены) МИМ: Авторство, Обладание, Принятие и Принадлежность. Соответственно в полимодальном Я выделяются четыре субмодальности, каждая из них есть ментальная репрезентация отдельной области МИМ. Первая субмодальность – Авторское Я, в нем ментально репрезентируется область Авторства в МИМ. Вторая субмодальность – Воплощенное Я, в нем ментально репрезентируется область Обладания в МИМ. Третья субмодальность – Превращенное Я, в нем ментально репрезентируется область Принятия в МИМ. Четвертая субмодальность – Вторящее Я, в нем ментально репрезентируется область Принадлежности в МИМ.

Полимодальное Я выражает внутренние позиции, за которыми угадывается личностное начало. Внутренняя позиция – это положение, которое занимает личность в отношениях к себе и миру. Каждая субмодальность служит маркером уникальной позиции: Авторское Я выражает позицию автора, инициатора, деятеля; Воплощенное Я – реформатора, покорителя, обладателя; Превращенное Я – «лица», которое понимает, принимает, облегчает; Вторящее Я выражает позицию последователя, подражателя, исполнителя. Приняв одну из этих позиций, человек как бы подстраивает под нее свои переживания и эмоции, представления и мысли, поведение и межличностные отношения. В то же время позиции субмодальностей в полимодальном Я характеризуются дискретностью и находятся в оппозиции друг к другу, занимают уникальное место и предполагают исполнение уникальных ролей.

Обычно разные позиции принято относить к разным людям. В полимодальном Я, напротив, разные позиции относятся к одному и тому же человеку. Совместно они определяют полифонию и многоголосие полимодального Я (ср.: [3, 15, 16]). В полимодальном Я проявляется динамика внутренних позиций. Возможны переходы от одних позиций к другим. В то же время одни позиции личности могут быть предпочтительнее других, приобретая черты типичности.

Тема ментальных репрезентаций и внутренних позиций полимодального Я имеет продолжение в языке и речи. Можно обозначить несколько важных теоретических предпосылок, из которых следует – скорее неявно, чем явно, – тема языковых (речевых) маркеров полимодального Я. Рассматривая язык и речь как единое, следует далее отметить их связь с сознанием и личностью. Язык выражает сознание и в то же время с помощью языка личность ориентируется в мире [17]. Эти положения создают основу

теоретических представлений о том, что полимодальное Я может проявляться в языке и речи.

Как известно, грамматические категории разделяются на именные (характерные для имени существительного, имени прилагательного, местоимения) и глагольные (выражаемые у глаголов). Мы ограничимся именными грамматическими категориями в части местоимений.

Введем еще одно ограничение. Сосредоточимся на личных и притяжательных местоимениях. Личные местоимения указывают на лицо, о котором идет речь, выражают и присутствуют в имени, а притяжательные местоимения указывают на принадлежность объекта тому или иному лицу. Лицо является базовым понятием и личных, и притяжательных местоимений. При этом притяжательные местоимения производны от личных. Те и другие выступают в роли автономных словоформ лица. Что касается личных местоимений, они кодируют лицо и идентифицируют говорящего (1-е лицо), адресата речи (2-е лицо) и лицо, не принимающее участия в данном речевом акте (3-е лицо). Как отмечает Э. Бенвенист [18], третье лицо существенно отличается от первого и второго. «Он» – не говорящий и не слушающий. Языковая форма, называемая третьим лицом, содержит указание на высказывание о ком-то, но не соотносится с лицом как личным, индивидуальным. Здесь возникает парадокс. «Он» – это грамматическое лицо, но не действительное лицо в том смысле, что «он» не является субъектом речевого общения, а выступает в роли объекта, к которому участники речевого общения обращают свои высказывания.

Соотнесем теперь личные и притяжательные местоимения с субмодальностями Я. Есть основания полагать, что каждой субмодальности присуща «своя» местоименная форма. В частности, это можно объяснить тем, что класс местоимений лишен грамматического и лексико-семантического единства. Данное положение можно развить и довести до определения конкретных местоименных форм, характерных каждой субмодальности Я.

Авторское Я характеризуется самостью и самоидентичностью (автономность), независимостью и инициативностью. Его местоименным маркером может быть личное местоимение первого лица в именительном падеже – «я». Местоимение «я» обозначает лицо говорящего (пишущего) и указывает на него, отсылает к автору высказывания (письма). Посредством «я» человек заявляет и выражает себя, утверждает свою самоидентичность. Местоимение «я» выражает собственное лицо говорящего (пишущего) в позиции автора, субъекта. Через местоимение «я» субмодальность Авторского Я опредмечивается в языке и речи. Вспомним у А.С. Пушкина [19. С. 159]: «Я знал любовь, но я не знал надежды...»

Во Вторящем Я фиксируется стремление сознания и личности принадлежать Другому, подражать и уподобляться ему. Местоименным маркером Вторящего Я могут быть косвенные падежи личного местоимения первого лица «я». Местоимения «меня», «мне», «мною», «обо мне» выражают отношения принадлежности и выражают нетождественность лица себе. Через эти местоимения субмодальность Вторящего Я опредмечивается

в языке и речи. У А.С. Пушкина [19. С. 468]: «...Скажи: есть память обо мне...»

Воплощенное Я указывает на Другого, на обладание им. Местоименным маркером Воплощенного Я могут быть личные местоименные прилагательные – притяжательные местоимения «мой», «моя», «мое». Эти местоимения выражают не собственное лицо, как личные местоимения «я» и «меня», «мне», «мной», «обо мне», а выражают другое лицо. У А.С. Пушкина [Там же. С. 410]: «*Душа моя Павел, Держись моих правил...*»

Превращенное Я обозначает самоотстранение, переход в Другого, принятие его таким, каким он есть безотносительно к себе. Местоименными маркерами Превращенного Я (или наиболее близкими ему) могут быть личные местоимения во втором («ты») и третьем («он», «она», «оно», «они») лицах. Однако употребление личного местоимения во втором лице подразумевает отклик, а в пределе – речевое общение. Это приводит к необходимости оборачивать отношения. В речевом общении адресат речи (2-е лицо) выполняет также роль говорящего (1-го лица), а говорящий (1-е лицо) – также роль адресата речи (2-го лица). В результате, 1-е и 2-е лица удваиваются, будучи отнесенными к нескольким участникам речевого общения. Такая речевая ситуация, однако, выходит за рамки концепции МИМ и концептуальной модели полимодального Я. Исходя из этих соображений, личное местоимение 2-го лица выводится из списка кандидатов на роль местоименного маркера субмодальности Превращенного Я. С ним можно соотносить личные местоимения в третьем лице. Они указывают на кого-то в роли объекта высказывания и помещаются в контекст позитивной модальности: принятие, терпимость, а не безразличие или враждебность. У А.С. Пушкина [Там же. С. 250]: «...Они кружились на свободе...»

В терминах психологии субъективной семантики Л.Я. Дорфман и И.М. Гольдберг [20] установили, что Авторское Я производило значимые эффекты на местоимение «я». Они оценивались по семантическим шкалам «радостный–печальный», «сильный–слабый», «большой–маленький», «активный–пассивный». Воплощенное Я производило значимые эффекты на местоимение «мой / моя». Они оценивались по семантическим шкалам «расслабленный–напряженный» и «быстрый–медленный». Превращенное Я производило значимые эффекты на местоимение «они». Они оценивались по семантическим шкалам «упорядоченный–хаотичный», «гладкий–шершавый», «добрый–злой». Вторящее Я производило близкие к значимым эффекты на местоимение «меня». Они оценивались по семантическим шкалам «светлый–темный», «родной–чужой», «острый–тупой», «чистый–грязный». Полученные результаты свидетельствуют в пользу проекций субмодальностей Я в «свои» местоимения по субъективным семантикам.

Предыстория 4-факторного опросника Я

Четырехфакторный опросник Я (4ФЯ) опирается не только на определенные теоретические предпосылки. Он имеет также собственную

предысторию. 4ФЯ развивался и совершенствовался, менял названия. Его первая версия была разработана и опубликована в 1997 г. под названием «Метатест–1» [21]. Затем была разработана новая версия под именем «Метатест–2». Он имел две взаимозаменяемые формы А и Б (не опубликованы). Спустя некоторое время появились «Пермский вопросник Я» [22] и его новые версии [23]. Все эти годы шел упорный поиск пунктов, в наибольшей степени выражающих и конкретизирующих значения субмодальностей. Работа проводилась на довольно большом количестве выборок, а сбор данных осуществляли разные исследователи.

Почему появилось новое название опросника? В свое время, когда вводилось название «Пермский...», мы исходили из того, что он будет указывать на место происхождения. Однако многие исследователи восприняли ПВЯ как местный, а то и местечковый. Возможно, по этой причине его распространение сдерживалось. Применение нынешнего, географически нейтрального названия опросника разрешает возникшее недоразумение. Кроме того, термин «Полимодальный вопросник Я», как выяснилось, не очень подходил по причине его неоднозначности. В нынешнем виде этот опросник обозначен как Четырехфакторный опросник Я (4ФЯ).

В психометрическом плане необходимость создания и тестирования 4ФЯ продиктована несколькими важными обстоятельствами:

1. В ранних версиях внутренняя гомогенность пунктов шкал (надежность) измерялась с помощью «мягких» критериев, в статистический анализ включались не только пункты шкал, но и суммарные баллы по шкалам. Тем самым психометрическая надежность шкал искусственно завышалась.
2. Корреляции пунктов шкал были недостаточно высокими.
3. Роль местоименных маркеров субмодальностей Я недооценивалась.
4. В исследованиях принимали участие, в основном, девушки.

Операционализация полимодального Я в 4ФЯ, его шкалы и пункты

Операционализация полимодального Я состоит в конструировании 4ФЯ по трем линиям: его дифференциации на шкалы по критерию субмодальностей, использовании в пунктах 4ФЯ определенных местоименных форм и выражении их через межличностные отношения.

По линии дифференциации выделяются 4 шкалы 4ФЯ. Их первая особенность состоит в том, что субмодальности Я доводятся в шкалах Авторской, Воплощенной, Превращенной, Вторящей и их пунктах до уровня восприятия и становятся доступными наблюдению, упрощаются и конкретизируются. Вторая особенность 4ФЯ состоит в том, что его шкалы содержат не одну, а четыре операциональные дефиниции: Авторское Я операционализируется как автор, Воплощенное Я – обладатель, Превращенное Я – понимающее и принимающее лицо, Вторящее Я – подражатель и последователь. Третья особенность 4ФЯ состоит в том, что его шкалы выражают не сводимые друг к другу особенности в количественном виде.

По линии местоименных форм полимодальное Я операционализуется в 4ФЯ через определенные, а не любые местоимения. Местоименной формой Авторского Я является употребление личного местоимения *я*, Воплощенного Я – притяжательных местоимений (*мой, моя, мое*), Превращенного Я – личных местоимений 3-го лица (*он, она, оно, они*), Вторящего Я – падежных форм личного местоимения *я*, исключая именительный падеж (*меня, мне, мной*).

По линии межличностных отношений полимодальное Я операционализуется в 4ФЯ, подчиняясь особенностям МИМ – миру значимых людей и отношений с друзьями. Другом является, как известно, человек, с которым складываются отношения уважения, привязанности, доверия, понимания, в значительной степени бескорыстия. Обычно отношения с другом носят позитивный, ценностный характер. Друг – это alter ego человека [24]. Субмодальность «Авторское Я» операционализуется как отношение к друзьям через обособление, независимость от них и самостоятельность. Это подразумевает, что человек имеет свою точку зрения, сам принимает решения и совладевает с трудностями. Субмодальность «Превращенное Я» операционализуется как отношение к друзьям через их понимание и принятие. Субмодальность «Воплощенное Я» операционализуется как отношение к друзьям через воплощение в них и психологическое обладание ими. Субмодальность «Вторящее Я» операционализуется как отношение к друзьям через принадлежность и подражание им.

Операционализация полимодального Я через дифференциацию его шкал, местоименные формы и межличностные отношения обуславливает соответствующие «правила» конструирования пунктов 4ФЯ, с одной стороны, их отличия от других опросников – с другой. Например: «Я могу самостоятельно справиться с трудностями» (Авторское Я); «Мои взгляды влияют на моего друга» (Воплощенное Я); «Мне дают советы друзья» (Вторящее Я). Что касается Превращенного Я, личные местоимения 3-го лица замещаются понятием друзей. Местоимение «он / они» здесь подразумевается, уходит в контекст, скажем, «друг может устраивать свою жизнь по своему разумению».

4ФЯ, таким образом, выражает разнородность, гетерогенность, многокачественность полимодального Я.

Гипотезы исследования:

1. Шкалы 4ФЯ соответствуют Авторской, Воплощенной, Превращенной, Вторящей субмодальностям Я.

2. 4ФЯ обладает достаточной степенью надежности.

3. 4ФЯ обладает достаточной степенью внутренней конструктивной валидности.

4. 4ФЯ обладает достаточной степенью внешней валидности.

Исходя из гипотез, были сформулированы следующие задачи:

1) на основе концепции полимодального Я разработать опросник, направленный на измерение четырех субмодальностей Я;

2) выявить степень надежности по внутренней согласованности, надежность эквивалентности частей теста, ретестовую надежность опросника;

- 3) проанализировать внутреннюю конструктивную валидность опросника;
- 4) проанализировать внешнюю валидность опросника.

Выборка и ее репрезентативность

Психометрические данные о 4ФЯ получены на выборке 579 человек, 249 юношей (43,01%) и 330 девушек (51,81%), старшеклассники, учащиеся училищ и колледжей, студенты вузов, возраст в диапазоне от 14 до 24 лет ($M = 18,05$; $SD = 2,28$). По образовательному статусу участники распределены следующим образом: старшеклассники – 36,44%, учащиеся училищ и колледжей – 9,33%, студенты – 54,23%. По направлениям подготовки (специализации) в вузах участники распределились так: физика – 34,88%, история – 6,05%, документально-информационные коммуникации – 4,84%, музыкальное исполнительство – 8,46%. В выборку вошли только те участники, которые по данным самоотчетов свободно говорили и понимали русский язык. В ретестовых испытаниях участвовали 260 студентов, интервал повторных измерений – 1 месяц.

Эмпирический материал собирался в Пермских средних общеобразовательных школах № 30, 74, 105, 114, 133, кадетской школе № 1, Пермском музыкальном училище, Пермском областном колледже искусств и культуры, Пермском педагогическом училище № 2, Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете, Пермской государственной академии искусства и культуры¹.

Выборка формировалась по случайному принципу, а ее объем свидетельствует о репрезентативности к генеральной совокупности в части молодых людей прежде всего в возрасте 14–24 лет, свободно говорящих и понимающих русский язык, юношей и девушек с образовательным статусом от старшеклассников до студентов, выбравших естественнонаучное и гуманитарное направления.

Анализ данных

Общие особенности 4ФЯ характеризовались описательной статистикой: средние, стандартные отклонения, асимметрия и эксцесс. Критерием нормальности служат сравнения асимметрии со стандартной ошибкой асимметрии и эксцесса со стандартной ошибкой эксцесса. Асимметрия по модулю не должна превышать $3,29 \times$ стандартную ошибку асимметрии. Эксцесс по модулю не должен превышать $3,29 \times$ стандартную ошибку эксцесса [25. Р. 53]. Оценка нормальности распределения производилась на основании асимметрии и эксцесса, а не критериев нормальности (Колмогорова–Смирнова, Шапиро–Уилка и т.п.), так как последние становятся чувствительными при большом объеме выборки, возрастает опасность совершения ошибки II рода.

¹ Под руководством Л.Я. Дорфмана сбор данных провели В.А. Гасимова, М.В. Зубакин, Г.В. Токарева, А.И. Цивелева, за что им выражается благодарность.

Для сравнения по полу использовался t-критерий Стьюдента.

Психометрическая надежность шкал 4ФЯ тестировалась по трем группам показателей. В первую группу вошли показатели внутренней согласованности пунктов: средние интеркорреляции пунктов, альфа Кронбаха и более точная характеристика надежности – омега [26, 27]. Во вторую группу вошли показатели эквивалентности при расщеплении шкалы на 2 половины («четная–нечетная»): критерии Спирмена–Брауна и Гутмана (в отличие от первого критерий Гутмана не требует равенства дисперсий). В третью группу вошел показатель стабильности (тест–ретест): коэффициент корреляции между результатами первичного и повторного тестирования шкал. Интервал повторных измерений – 1 месяц.

Внутренняя конструктивная валидность 4ФЯ тестировалась с использованием эксплораторного 4-факторного анализа. О шкалах судили по латентным факторам, о пунктах – по их факторным нагрузкам в факторах. Если пункты четырех шкал субмодальностей Я со значимыми факторными нагрузками распределяются по четырем факторам, значит 4ФЯ обладает внутренней конструктивной валидностью. Применялись метод главных компонент, ортогональное вращение факторов способом Varimax normalized. Выделялись 4 фактора, используя априорный критерий. Собственные значения факторов не должны быть меньше 1,00 (критерий Кайзера).

Внутренняя конвергентная и дискриминантная валидность 4ФЯ оценивалась по корреляциям пунктов со «своими» и «чужими» шкалами. Корреляции пунктов со «своими» шкалами показывают внутреннюю конвергентную валидность 4ФЯ, низкие корреляции пунктов с «чужими» шкалами – внутреннюю дискриминантную валидность 4ФЯ.

Внешняя конвергентная валидность 4ФЯ оценивалась по следующим конструктам: октанты личности по Лири [28] и Виггину [29], черты личности по Айзенку [30] и Кеттеллу [31, 32], поиск ощущений по Цукерману [33], самоактуализация личности по Шострому [34], уровень субъективного контроля [35], мотив стремления к принятию по Мехрабиану в модификации Магомеда–Эминова [36], агрессивность по Шестаковой [37], креативный потенциал личности [38]. Мерами связей шкал 4ФЯ со шкалами указанных выше конструктов были корреляции, однофакторный ANOVA, дискриминантный анализ. Внешняя конвергентная валидность проверялась в других исследованиях Л.Я. Дорфмана и соавт., в данной статье приводятся лишь краткие итоги и ссылки на источники.

Описательная статистика 4ФЯ

В первоначальном варианте 4ФЯ включал 120 пунктов (по 30 пунктов на одну базовую шкалу). После последовательного исключения «слабых» пунктов в 4ФЯ осталось 32 пункта (по 8 пунктов на одну шкалу). Кроме того, в 4ФЯ вошло 4 маскировочных пункта (по одному на каждую шкалу) и 2 пункта шкалы лжи, всего – 38 пунктов. Пункты 4ФЯ расположены в случайном порядке. Ответы участников выражают степень их согласия

с суждениями по пунктам и градуируются по 6 ступеням в диапазоне от -3 (совершенно не согласен) до $+3$ (полностью согласен), затем переводятся в значения от 1 до 6.

Основные показатели дескриптивной статистики шкал 4ФЯ в окончательном варианте характеризуются следующими данными. Разброс пунктов в каждой шкале находится в диапазоне от 8 до 48 баллов. Чем выше значение шкалы, тем выше выраженность субмодальности Я. При анализе индивидуальных ответов на пункты у некоторой части участников (2–3%) обнаружилось экстремально низкие значения. В соответствии с рекомендацией В.Г. Tabachnick и Л.С. Fidell [39] эти данные были подтянуты к нижней границе основной массы данных. После этого данные измерений имели следующий вид.

Среднее значение ($M \pm SD$) Авторской шкалы находилось в диапазоне $39,00 \pm 5,44$ с разбросом индивидуальных значений от 27 до 48 баллов. Среднее значение Воплощенной шкалы находилось в диапазоне $34,37 \pm 5,78$ с разбросом индивидуальных значений от 22 до 48 баллов. Среднее значение Превращенной шкалы находилось в диапазоне $42,43 \pm 4,31$ с разбросом индивидуальных значений от 32 до 48 баллов. Среднее значение Вторящей шкалы находилось в диапазоне $28,77 \pm 5,14$ с разбросом индивидуальных значений от 17 до 48 баллов.

Шкалы «Авторское Я» и «Воплощенное Я» имели нормальное распределение по асимметрии и эксцессу. Отрицательные значения асимметрии свидетельствуют о смещении распределения в область повышенных значений шкал, а отрицательные значения эксцесса – о слабой сглаженности распределений. Вторящая шкала тоже имела нормальное распределение – с положительной асимметрией, приближенной к 0, и незначительным отрицательным эксцессом. Шкала «Превращенное Я» была нормально распределена по эксцессу (с отрицательным знаком), но имела ненормальное распределение по асимметрии. При анализе распределений по отдельным подвыборкам (265 студентов, 211 старшеклассников, 103 студентов и учащихся) все шкалы, в том числе Превращенного Я, оказались нормально распределенными.

Представляет определенный интерес анализ нормальности распределения шкал 4ФЯ в зависимости от пола. У юношей все шкалы 4ФЯ (включая Превращенную шкалу) имели нормальное распределение. У девушек Авторская, Воплощенная и Вторящая шкалы тоже имели нормальное распределение. Превращенная шкала была нормально распределена по эксцессу (с отрицательным знаком), но имела ненормальное распределение по асимметрии. Следовательно, одной из причин ненормального распределения Превращенной шкалы являются девушки. Возможно, для них пункты Превращенной шкалы имеют эффект социальной желательности.

По t -критерию Стьюдента Авторская шкала выражена в большей степени у юношей, чем у девушек ($t = -4,40$, $df = 577$, $p < ,001$). Половые различия по выраженности остальных шкал (Превращенной, Воплощенной, Вторящей) не наблюдались.

Надежность

Согласованность пунктов в шкалах 4ФЯ

Показатели согласованности пунктов (альфа Кронбаха) имели значения ,88 (Авторская шкала), ,91 (Воплощенная шкала), ,86 (Превращенная шкала), ,67 (Вторящая шкала). Пункты шкал Авторского Я, Воплощенного Я, Превращенного Я были приемлемо согласованы. Шкала Вторящего Я была недостаточно согласованной. Средние интеркорреляции пунктов шкал Авторского Я, Воплощенного Я, Превращенного Я находились в диапазоне $r(579) = ,44 \div ,55$, т.е. были умеренно выраженными. Средняя интеркорреляция пунктов шкалы Вторящего Я $r(579) = ,20$, т.е. была пониженной.

Анализ корреляций пунктов со шкальным баллом Вторящей шкалы указывает на два слабых пункта: восьмой ($r(579) = ,27$) и девятнадцатый ($r(579) = ,45$). Эти же пункты недостаточно высоко коррелируют с другими пунктами Вторящей шкалы. Восьмой пункт: «Мне легко выполнять просьбы друзей». Девятнадцатый пункт: «Мне легко принимать советы друзей». Возможно, общая причина кроется в слове «легко». Человек может быть склонным выполнять просьбы и следовать советам друзьям. Но легко ли психологически дается ему выполнение просьб и подражание, – видимо, отдельный и дополнительный вопрос. Возможно, он выходит за рамки психологического содержания субмодальности Вторящего Я. Значит, слово «легко» в данном контексте производит «шум» и ослабляет согласованность данных пунктов с другими пунктами Вторящей шкалы, как и с ее шкальным баллом. Пока это – гипотеза. Но она дает намек на возможный путь коррекции соответствующих пунктов.

После устранения восьмого и девятнадцатого пунктов из Вторящей шкалы показатель альфа Кронбаха достиг ,70, а средняя интеркорреляция пунктов шкалы Вторящего Я – $r(579) = ,28$.

Эквивалентность пунктов при расщеплении их на половины в шкалах 4ФЯ

Показатели эквивалентности пунктов при расщеплении их на половины (критерий Спирмена–Брауна) имели значения ,88 (Авторская шкала), ,91 (Воплощенная шкала), ,86 (Превращенная шкала), ,69 (Вторящая шкала). Половины шкал Авторского Я, Воплощенного Я, Превращенного Я были приемлемо эквивалентны. Половины шкалы Вторящего Я были недостаточно эквивалентны. По критерию Гутмана были получены аналогичные результаты. Коэффициенты корреляций пунктов двух половин шкалы $r(579) = ,79$ (Авторская шкала), ,84 (Воплощенная шкала), ,76 (Превращенная шкала), ,53 (Вторящая шкала). Опять-таки показатели эквивалентности Вторящей шкалы являются пониженными.

Ретестовая стабильность

В повторных испытаниях корреляции Авторской шкалы составили ,61, $p < ,001$, Воплощенной шкалы – ,83, $p < ,001$, Превращенной шкалы – ,70, $p < ,001$, Вторящей шкалы – ,84, $p < ,001$. Эти данные свидетельствуют о достаточной устойчивости шкал 4ФЯ к фактору времени.

Валидность

Приведем результаты тестирования 4ФЯ на внутреннюю конструктивную валидность, внутренние конвергентную и дискриминантную валидности, внешнюю конвергентную валидность.

Внутренняя конструктивная валидность

Внутренняя конструктивная валидность 4ФЯ выражается по принципу «одна субмодальность – пункты одной шкалы, четыре субмодальности – их пункты в четырех разных шкалах». Шкалы 4ФЯ обособляются друг от друга, а пункты соотносятся со «своими» шкалами и не входят в состав других шкал. Внутренняя конструктивная валидность 4ФЯ возникает тогда, когда его пункты распределяются между шкалами так, чтобы: (а) в одну шкалу входили пункты, относящиеся к данной шкале; (б) пункты, относящиеся к одной шкале, не появлялись в других шкалах; (в) пункты, относящиеся к разным шкалам, не пересекались в составе одной шкалы.

Следуя принципу фальсифицируемости К. Поппера, нами были рассмотрены альтернативные модели: 1) однофакторная модель, предполагающая, что все пункты описывают один феномен; 2) четырехфакторная модель, отражающая теоретические представления о Я-концепции; 3) шестифакторная модель, которая включает максимальное количество факторов, ограниченных единицей собственного значения (критерий Кайзера).

Однофакторный вариант объяснял 21,8% дисперсии пунктов опросника (32 пункта: 4×8); шкалы Авторского Я, Воплощенного Я и Превращенного Я имели факторные нагрузки в диапазоне $,40 \div ,67$. Пункты шкалы Вторящего Я слабо соотносились с общим фактором, факторные нагрузки были в диапазоне $-,24 \div ,32$. Низкая доля объясненной дисперсии и выпадение Вторящей шкалы из общего контекста позволяют нам отклонить вариант с однофакторной структурой опросника.

При включении в эксплораторный 4-факторный анализ пунктов опросника доля объяснимой дисперсии составила 51,17%. В фактор 1 (13,9%) вошло 8 пунктов шкалы Авторского Я с факторными нагрузками в диапазоне $,60 \div ,81$. Пункты со значимыми факторными нагрузками из других шкал в этот фактор не вошли. Он был интерпретирован «Авторское Я». В фактор 2 (15,4%) вошло 8 пунктов шкалы Воплощенного Я с факторными нагрузками в диапазоне $,68 \div ,84$. Пункты со значимыми факторными нагрузками из других шкал в этот фактор не вошли. Он был интерпретирован «Воплощенное Я». В фактор 3 (13,6%) вошло 8 пунктов шкалы Превращенного Я с факторными нагрузками в диапазоне $,56 \div ,78$. Пункты со значимыми факторными нагрузками из других шкал в этот фактор не вошли. Он был интерпретирован «Превращенное Я». В фактор 4 (8,2%) вошло 7 пунктов шкалы Вторящего Я с факторными нагрузками в диапазоне $,46 \div ,72$. Пункт 8 «Мне легко выполнять просьбы друзей» имел низкую факторную нагрузку ($,19$), при этом часть нагрузки пункта входила в третий фактор ($,25$), что говорит о его связи со шкалой «Превращенное Я».

Пункты со значимыми факторными нагрузками из других шкал в этот фактор не вошли. Он был интерпретирован «Вторящее Я».

При включении в эксплораторный 4-факторный анализ 31 пункта и исключении из него пункта 8 «Мне легко выполнять просьбы друзей», доля объяснимой дисперсии пунктов несколько повысилась и составила 52,44%. В факторы вошли те же пункты с несколько измененными значимыми нагрузками, а их интерпретация осталась прежней.

Шестифакторный вариант объяснял 58,6% дисперсии пунктов. Первый (13,8%), второй (15,5%) и третий (12,9%) факторы остались прежними и отражали Авторское Я, Воплощенное Я и Превращенное Я. Шкала Вторящего Я распалась на две, а «проблемный» пункт 8 совместно с пунктом 7, относящимся к шкале «Превращенное Я» и имеющим наибольшую нагрузку в соответствующем факторе, образовал отдельный фактор (шестой (3,9%)). Четвертый фактор в основном включал в себя пункты Вторящей шкалы, однако часть нагрузки пункта 15, а также пункты 19 и 23 образовали отдельный, пятый, фактор. Анализ содержания пунктов позволил предположить, что разделение на два отдельных фактора обусловлено отношением респондентов: четвертый фактор (6,8%) отражает признание влияния друзей и некоторую степень вынужденности в потакании их желаниям, пятый же фактор (5,7%) в большей степени говорит о вовлеченности в идеи друзей, заинтересованности.

Таким образом, однофакторная структура слабо отражает дисперсию пунктов опросника. Четырех- и шестифакторные модели лучше соотносятся с данными. Однако шестифакторная модель разбивает Вторящую шкалу на подшкалы, в отличие от четырехфакторной, которая в целом хорошо согласуется с данными и отражает теоретический конструкт. Поэтому мы остановились на четырехфакторной модели.

Внутренние конвергентная и дискриминантная валидности

Усредненные корреляции пунктов Авторской шкалы между собой, как отмечалось выше, равнялись $r(579) = ,49$, усредненные корреляции пунктов Авторской шкалы с другими пунктами составили $r(579) = ,15$. Усредненные корреляции пунктов Воплощенной шкалы между собой были $r(579) = ,55$, с пунктами других шкал – $r(579) = ,10$. Усредненные корреляции пунктов Превращенной шкалы между собой были $r(579) = ,44$, с пунктами других шкал – $r(579) = ,13$. Усредненные корреляции пунктов Вторящей шкалы между собой были $r(579) = ,20$, с пунктами других шкал – $r(579) = ,10$.

Корреляции пунктов Авторской шкалы со «своей» шкалой были в среднем $r(579) = ,74$, а с «чужими» шкалами – в диапазоне $r(579) = -,21 \div ,38$. Корреляции пунктов Воплощенной шкалы со «своей» шкалой были в среднем $r(579) = ,76$, а с «чужими» шкалами – в диапазоне $r(579) = ,09 \div ,18$. Корреляции пунктов Превращенной шкалы со «своей» шкалой были в среднем $r(579) = ,71$, а с «чужими» шкалами – в диапазоне $r(579) = ,01 \div ,35$. Корреляции пунктов Вторящей шкалы со «своей» шкалой были в среднем $r(579) = ,54$, а с «чужими» шкалами – в диапазоне $r(579) = -,30 \div ,26$. При

этом различия между корреляциями пунктов со «своими» шкалами и корреляциями пунктов с «чужими» шкалами являются значимыми по Difference test ($p < ,001$). Значит, шкалы 4ФЯ выдерживают проверку на внутренние конвергентную и дискриминантную валидности.

Внешняя конвергентная валидность

Установлено, что Авторская шкала связана с доминированием, авторитарностью и снижением подчинения (по Лири), доминированием, уверенностью, самонадеянностью, общительностью, снижением неуверенности-покорности (по Виггинсу), экстраверсией и снижением нейротизма (по Айзенку). Шкала Авторского Я также сопрягается с самоуважением (по Шострому), интернальным локусом контроля (по Бажину, Голынкиной, Эткинду), агрессивностью, креативным потенциалом личности (по Гоугу).

Воплощенная шкала связана с доминантностью, авторитарностью, подозрительностью (по Лири), доминированием, уверенностью, общительностью, снижением неуверенности, покорности, скромности (по Виггинсу). Воплощенная шкала также сопрягается с экстраверсией, снижением психотизма и нейротизма (по Айзенку), возрастанием конкретности мышления (по Кеттеллу). Воплощенная шкала также сопрягается с поиском ощущений, переживаний и нового опыта (по Цукерману), склонностью к физической агрессии, наступательности, демонстративности.

Превращенная шкала связана с искренностью-открытостью (по Виггинсу), снижением нейротизма и психотизма (по Айзенку), силой Я (по Кеттеллу), снижением стремления к принятию себя другими людьми (по Мехрабиану). Превращенная шкала также связана с агрессивностью и враждебностью.

Вторящая шкала связана с сотрудничеством, альтруизмом, подчинением, зависимостью (по Лири), неуверенностью-покорностью, снижением доминантности (по Виггинсу), снижением экстраверсии и психотизма, ростом нейротизма (по Айзенку). Вторящая шкала сопрягается также с замедлением глубоких контактов с людьми (по Шострому), снижением интернального локуса контроля (по Бажину, Голынкиной, Эткинду), снижением неуступчивости.

Укажем еще некоторые связи субмодальностей Я с другими психологическими феноменами.

Воплощенное Я и Превращенное Я курсантов способствуют их дисциплинированности. Вторящее Я курсантов, наоборот, снижает уровень их дисциплинированности. Авторское Я провоцирует и дисциплинированность, и недисциплинированность. Курсанты со склонностью к девиантному поведению демонстрируют более низкие значения Авторского Я и Воплощенного Я, чем группа с невыраженной девиацией. Различий Превращенного Я и Вторящего Я не было выявлено. Мотив стремления к успеху показал связь с Авторским Я, а мотив избегания неудачи – с Вторящим Я.

Несмотря на то, что опросник за эти годы претерпевал изменения, в его основе лежала концепция полимодального Я, поэтому представленные данные о внешней конструктивной валидности остаются актуальными.

Дополнительные материалы к статье представлены на сайте: <https://osf.io/mj8f5/>

Ссылки на литературу для раздела «Внешняя конвергентная валидность» вынесены в отдельный файл в дополнительных материалах.

Обсуждение

Операционализация полимодального Я состояла в конструировании 4ФЯ по трем линиям: его дифференциации на шкалы по критерию субмодальностей, использовании в шкалах и пунктах 4ФЯ определенных местоименных форм и выражении их через межличностные отношения. На основе эмпирических данных было показано, что четыре субмодальности Я (Авторское Я, Воплощенное Я, Вторящее Я и Превращенное Я) хорошо дифференцируются, при этом являя собой единый конструкт. Таким образом, нашла подтверждение первая гипотеза.

Была установлена надежность Авторской, Воплощенной, Превращенной шкал. Надежность Вторящей шкалы оказалась недостаточной из-за восьмого пункта. После его устранения надежность Вторящей шкалы несколько возросла. Ретестовая стабильность шкал была достаточной. Таким образом, вторая гипотеза нашла свое подтверждение.

Внутренняя конструктивная валидность 4ФЯ была приемлемой при условии устранения из Вторящей шкалы восьмого пункта. 4ФЯ уместно рассматривать как состоящий из 8 пунктов в шкалах Авторского Я, Воплощенного Я, Превращенного Я и из 7 пунктов в шкале Вторящего Я (в приложении представлена версия опросника без пункта 8). Внутренние конвергентная и дискриминантная валидности 4ФЯ были приемлемыми. По ряду свидетельств 4ФЯ имел внешнюю конвергентную валидность. Таким образом, третья и четвертая гипотезы также подтвердились.

Заключение

Разработан 4-факторный опросник Я и выполнен его психометрический анализ. Теоретической предпосылкой создания 4ФЯ является концептуальная модель полимодального Я. Необходимость создания и тестирования нынешней версии 4ФЯ была продиктована несовершенствами его предыдущих версий.

Перспективами исследования могут стать уточнение внешней конструктивной валидности, поиск адекватного замещения удаленного восьмого пункта, некоторая коррекция девятнадцатого пункта.

В целом психометрический анализ свидетельствует о том, что 4ФЯ можно использовать в психодиагностике, научных и прикладных исследованиях.

Литература

1. Дорфман Л.Я. Я-концепция: дифференциация и интеграция // Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / под ред. Л.Я. Дорфмана. М. : Смысл, 2004. С. 96–123.

2. Петровский В.А. «Я» в персонологической перспективе. М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2013. 504 с.
3. Martindale C. Subselves: the internal representation of situational and personal dispositions // Review of personality and social psychology / ed. L. Wheeler. Beverly Hills : Sage Publ., 1980. Vol. 1. P. 193–218.
4. Cheung W.-Y., Wildschut T., Sedikides C., Pinter B. Uncovering the Multifaceted-Self in the Domain of Negative Traits: on the muted expression of negative self-knowledge // Personality and Social Psychology Bulletin. 2014. Vol. 40 (4). P. 513–525. DOI: 10.1177/0146167213518224.
5. Martinez C. Otherness and the nature of the multifaceted self // Res Cogitans. 2015. Vol. 6 (1). P. 20. DOI: 10.7710/2155-4838.1137.
6. Salice A., Hoffding S., Gallagher S. Putting plural self-awareness into practice: The phenomenology of expert musicianship // Topoi. 2019. Vol. 38 (1). P. 197–209. DOI: 10.1007/s11245-017-9451-2.
7. Schmid H.B. Plural self-awareness // Phenomenology and the Cognitive Sciences. 2014. Vol. 13 (1). P. 7–24. DOI: 10.1007/s11097-013-9317-z.
8. Myers D.G. Social psychology. 10th ed. New York : McGraw-Hill Higher Education, 2009. 759 p.
9. Ayduk O., Gyurak A., Luerssen A. Rejection sensitivity moderates the impact of rejection on self-concept clarity // Personality and Social Psychology Bulletin. 2009. Vol. 35 (11). P. 1467–1478. DOI: 10.1177/0146167209343969.
10. Freund P.A., Kasten N. How smart do you think you are? A meta-analysis on the validity of self-estimates of cognitive ability // Psychological Bulletin. 2012. Vol. 138 (2). P. 296–321. DOI: 10.1037/a0026556.
11. Marsh H.W., Martin A.J. Academic self-concept and academic achievement: Relations and causal ordering // British Journal of Educational Psychology. 2011. Vol. 81 (1). P. 59–77. DOI: 10.1348/000709910x503501.
12. Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я. Системная интеграция индивидуальности человека. М. : Ин-т психологии РАН, 2018. 176 с.
13. Dorfman L., Barashkova E. A meta-individual account of personality studies // Journal of Psychology and Psychotherapy Research. 2018. Vol. 5. P. 40–45. DOI: 10.12974/2313-1047.2018.05.4.
14. Дорфман Л.Я. Каузальный плюрализм и холизм в концепции метаиндивидуального мира // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 1. С. 115–153.
15. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) // Собрание сочинений : в 7 т. М. : Языки славянских культур, 2010. Т. 4 (2). 752 с.
16. Hermans H.J.M., Hermans-Konopka A. Dialogical self theory: Positioning and counter-positioning in a globalizing society. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. 404 p.
17. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М. : Смысл, 1997. 287 с.
18. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М. : Прогресс, 1974. 448 с.
19. Пушкин А.С. Сочинения : в 3 т. М. : Худож. лит., 1985. Т. 1. 735 с.
20. Дорфман Л.Я., Гольдберг И.М. Семантические универсалии и коды полимодально-го Я // Психология субъективной семантики в фундаментальных и прикладных исследованиях / отв. ред. Д.А. Леонтьев. М. : Смысл, 2000. С. 9–11.
21. Дорфман Л.Я., Щебетенко С.А., Смирнов Д.О. Метатест–1 // Методы психологии / отв. ред. П.Н. Ермаков, В.А. Лабунская. Ростов н/Д : РПО, 1997. С. 84–88.
22. Дорфман Л.Я., Ковалева Г.В., Рябикова М.В. «Пермский вопросник Я»: эмпирические свидетельства в пользу его надежности и валидности // Совершенствование образовательных процессов и технологий в вузе искусств и культуры накануне XXI века / ред. кол.: Л.А. Шипицина [и др.]. Пермь : Перм. гос. ин-т искусств и культуры, 2000. Ч. 1. С. 89–91.

23. Дорфман Л.Я. Психометрическая характеристика Пермского вопросника Я // Современная психодиагностика в изменяющейся России / отв. ред. Н.А. Батулин. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2008. С. 48–50.
24. Кон И.С. Дружба. СПб. : Питер, 2005. 330 с.
25. Mayers A. Introduction to statistics and SPSS in psychology. Harlow : Pearson Education Limited, 2013. 632 p.
26. Revelle W., Zinbarg R.E. Coefficients alpha, beta, omega, and the glb: Comments on Sijtsma // Psychometrika. 2009. Vol. 74 (1). P. 145–154. DOI: 10.1007/s11336-008-9102-z.
27. McNeish D. Thanks Coefficient Alpha, We'll Take It From Here // Psychological Methods. 2018. Vol. 23 (3). P. 412–433. DOI: 10.1037/met0000144.
28. Leary T. The interpersonal diagnosis of personality. A functional theory and methodology for personality evaluation. New York : Ronald Press, 1957. 518 p.
29. Wiggins J.S. IAS: Interpersonal adjective scales. Professional manual. Odessa, FL : Psychological Assessment Resources, 1995. 135 p.
30. Eysenck H.J., Eysenck S.B.G. Manual of the Eysenck Personality Questionnaire (EPQ-R Adult) comprising the EPQ-Revised (EPQ-R) & EPQ-R Short Scale. San Diego, CA : EdITS, 1994. 298 p.
31. Cattell R.B. Personality and Mood by Questionnaire. San Francisco, CA : Jossey-Bass, 1973. 532 p.
32. Рукавишников А.А., Соколова В.М., Чирков В.И. Методическое руководство по применению личностного опросника Р. Кеттелла 16 PF. СПб. : Импатон, 2002. 95 с.
33. Zuckerman M., Aluja A. Measures of sensation seeking // Measures of Personality and Social Psychological Constructs / eds. G.J. Boyle, D.H. Saklofske, G. Matthews. Amsterdam : Elsevier / Academic Press, 2015. P. 352–380.
34. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М. : Изд-во МГУ, 1987. 120 с.
35. Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. 1984. Т. 5, № 3. С. 152–162.
36. Болотова А.К., Макарова И.В. Прикладная психология. М. : Аспект Пресс, 2001. 383 с.
37. Шестакова Е.Г. Я-концепция как предиктор агрессии // Вестник Пермского государственного института искусства и культуры. 2009. № 8/1. С. 7–30.
38. Gough H.G., Neillbrun A.B. Jr. The adjective check list (ACL): Manual. Palo Alto, CA : Consulting Psychologists Press, 1983. 110 p.
39. Tabachnick B.G., Fidell L.S. Using Multivariate Statistics, 6th ed. Boston, MA : Pearson Education, 2013. 983 p.
40. Шмелев А.Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. М. : Маска, 2013. 688 с.

*Поступила в редакцию 01.08.2019 г.; повторно 19.09.2019 г.;
принята 31.01.2020 г.*

4-х факторный опросник Я (4ФЯ)
(с исключенным пунктом 8 в первоначальном варианте)

Укажите Вашу фамилию и имя, возраст, пол, национальность, факультет, курс, на котором Вы учитесь. Затем впишите, какое сегодня число, месяц, год

Фамилия, имя _____ Возраст _____ Пол _____
 Национальность _____ Факультет _____ Курс _____
 Дата (число, месяц, год) _____

Вам предлагается серия суждений. «Примеряйте» каждое суждение на себя: насколько оно могло бы соответствовать Вам. Все мы отвечаем различным образом на разные ситуации и, скорее всего, любые ответы будут возможны для Вас и любой ответ будет лишь в какой-то степени соответствовать Вам. Выберите ответ, который подходит Вам в наибольшей степени. Возможно, некоторые вопросы будут казаться Вам очень схожими. Тем не менее отвечайте на каждый вопрос.

Если Вы «совершенно не согласны» с суждением, обведите кружком цифру «-3». Если Вы «не согласны» с суждением, обведите кружком цифру «-2». Если Вы «скорее не согласны, чем согласны» с суждением, обведите кружком цифру «-1». Если Вы «скорее согласны, чем не согласны» с суждением, обведите кружком цифру «+1». Если Вы «согласны» с суждением, обведите кружком цифру «+2». Если Вы «полностью согласны» с суждением, обведите кружком цифру «+3». Пожалуйста, обратитесь к ключу, который приведен ниже.

Обведите кружком цифру -3	Если Вы <i>совершенно не согласны</i> с суждением
Обведите кружком цифру -2	Если Вы <i>не согласны</i> с суждением
Обведите кружком цифру -1	Если Вы <i>скорее не согласны, чем согласны</i> с суждением
Обведите кружком цифру +1	Если Вы <i>скорее согласны, чем не согласны</i> с суждением
Обведите кружком цифру +2	Если Вы <i>согласны</i> с суждением
Обведите кружком цифру +3	Если Вы <i>полностью согласны</i> с суждением

Например, рассмотрим суждение 2 «Я готов(а) отвечать на каждый вопрос так искренне, как только возможно». В какой степени Вы сами могли бы ответить сходным образом? Если Вы *согласны* с тем, что Вы могли бы ответить так же, Вам нужно обвести кружком цифру +2, как это показано ниже на примере:

-3 -2 -1 +1 (+2) +3

Нет правильных или ошибочных ответов, и нет хитрых или шуточных суждений. Работайте быстро и не думайте долго о точном значении суждений. Проверьте, обвели ли Вы кружком ответ по каждому суждению.

1	Я ясно понял инструкцию	-3 -2 -1 +1 +2 +3
2	Я готов отвечать на каждый вопрос так искренне, как только возможно	-3 -2 -1 +1 +2 +3
3	Очевидно, что друг вправе выбирать сам, идти ему своим путем или действовать по правилам	-3 -2 -1 +1 +2 +3
4	На меня влияют друзья	-3 -2 -1 +1 +2 +3
5	Я могу самостоятельно справляться с трудностями	-3 -2 -1 +1 +2 +3
6	Мое влияние на моего друга бывает существенным	-3 -2 -1 +1 +2 +3
7	Очевидно, что друг может делать то, что он сам хочет	-3 -2 -1 +1 +2 +3
8	Я стараюсь сам найти выход из сложной ситуации	-3 -2 -1 +1 +2 +3
9	Мои взгляды влияют на моего друга	-3 -2 -1 +1 +2 +3
10	Конечно, друг может выбирать для себя занятия сам	-3 -2 -1 +1 +2 +3
11	Мной управляют друзья	-3 -2 -1 +1 +2 +3

12	Мое влияние на моего друга может быть значительным	-3 -2 -1 +1 +2 +3
13	Я предпочитаю решать жизненные проблемы самостоятельно	-3 -2 -1 +1 +2 +3
14	Порой меня убеждают друзьями в чем-либо	-3 -2 -1 +1 +2 +3
15	Можно понять друга, который принимает решения по своему разумению	-3 -2 -1 +1 +2 +3
16	Я могу преодолевать препятствия	-3 -2 -1 +1 +2 +3
17	Мое влияние на моих друзей бывает заметным	-3 -2 -1 +1 +2 +3
18	Мне легко принимать советы друзей	-3 -2 -1 +1 +2 +3
19	Я предпочитаю принимать большинство важных решений сам, даже не с другом	-3 -2 -1 +1 +2 +3
20	Мои взгляды могут влиять на моих друзей	-3 -2 -1 +1 +2 +3
21	Вполне приемлемо, чтобы друзья устраивали свою жизнь так, как они устраивают ее сами	-3 -2 -1 +1 +2 +3
22	Меня вовлекают в затеи друзья	-3 -2 -1 +1 +2 +3
23	Мои идеи находят воплощение во взглядах моего друга	-3 -2 -1 +1 +2 +3
24	Я могу самостоятельно, без помощи друзей, находить выходы из сложных положений	-3 -2 -1 +1 +2 +3
25	Ясно, что друзья могут распоряжаться своим временем так, как они считают нужным	-3 -2 -1 +1 +2 +3
26	Порой меня используют друзья в своих целях	-3 -2 -1 +1 +2 +3
27	Мои взгляды на жизнь могут влиять на моих друзей	-3 -2 -1 +1 +2 +3
28	Я сам стараюсь справиться со сложной ситуацией	-3 -2 -1 +1 +2 +3
29	Понятно, что друзья могут иметь свободу выбора	-3 -2 -1 +1 +2 +3
30	Часто друзья вовлекают меня в свои дела	-3 -2 -1 +1 +2 +3
31	Я способен преодолевать многие препятствия	-3 -2 -1 +1 +2 +3
32	Очевидно, что друзья имеют право на собственную индивидуальность	-3 -2 -1 +1 +2 +3
33	Мое мнение является значимым для моих друзей	-3 -2 -1 +1 +2 +3
34	Я могу отстоять точку зрения, которую я считаю правильной	-3 -2 -1 +1 +2 +3
35	Бывает, мне приходится зависеть от друзей	-3 -2 -1 +1 +2 +3
36	Ясно, что друзья могут сами ставить и решать жизненные задачи	-3 -2 -1 +1 +2 +3
37	Мое мнение может влиять на моих друзей	-3 -2 -1 +1 +2 +3

Перевод ответов испытуемых в сырые баллы

Ответы испытуемых		Сырые балы
В цифрах	Их значения	
-3	Совершенно не согласен	1
-2	Не согласен	2
-1	Скорее не согласен, чем согласен	3
+1	Скорее согласен, чем не согласен	4
+2	Согласен	5
+3	Полностью согласен	6

Ключи

№	Шкалы	Пункты							
		5	8	13	16	19	24	28	31
1	Авторское Я	5	8	13	16	19	24	28	31
2	Воплощенное Я	6	9	12	17	20	27	33	37
3	Превращенное Я	7	10	15	21	25	29	32	36
4	Вторящее Я	4	11	14	18 ^a	22	26	35	

Примечание. Пункты 3, 23, 30 и 34 являются маскировочными и не интерпретируются;

^a – пункт с пониженной надежностью.

Тестовые нормы

В связи с тем, что наблюдалась некоторая степень ненормальности в распределении шкал опросника, была применена так называемая «форсированная нормализация», предложенная А.Г. Шмелевым [40]. На ее основе были вычислены нормы для мужчин и женщин.

Тестовые нормы для женщин («сырые» баллы)

Шкалы	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Авторское Я	32 и менее	33–44	45 и более
Воплощенное Я	28 и менее	29–39	40 и более
Преращенное Я	38 и менее	39–47	48 и более
Втораящее Я	19 и менее	20–29	30 и более

Тестовые нормы для мужчин («сырые» баллы)

Шкалы	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Авторское Я	34 и менее	35–45	46 и более
Воплощенное Я	29 и менее	30–40	41 и более
Преращенное Я	37 и менее	38–47	48 и более
Втораящее Я	19 и менее	20–29	30 и более

Дорфман Леонид Яковлевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Пермского государственного института культуры.

E-mail: dorfman07@yandex.ru

Калугин Алексей Юрьевич – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

E-mail: kaluginau@yandex.ru

For citation: Dorfman, L.Ya., Kalugin, A.Yu. The Four-Factor Self Questionnaire: Theoretical and Psychometric Analysis. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2020; 75: 53–74. doi: 10.17223/17267080/75/4. In Russian. English Summary

The Four-Factor Self Questionnaire: Theoretical and Psychometric Analysis

L.Ya. Dorfman^a, A.Yu. Kalugin^b

^a Perm State Institute of Culture, 18, Gazeta Zvezda St., Perm, 614000, Russian Federation

^b Perm State Humanitarian Pedagogical University, 24, Sybyskaya St., Perm, 614990, Russian Federation

Abstract

The authors created the Four-Factor Self Questionnaire (4FS) and assessed its theoretical and psychometric properties. Three main properties of the 4FS were as follows. First, the 4FS discriminates the scales on the criterion of sub-self. Second, certain pronominal forms are used in items of 4FS. Third, items were applied to interpersonal relations. Four hypotheses were tested. Four scales of the 4FS correspond to four sub-self, namely, the Authored, the Embodied, the Mutated, and the Related. The reliability of the 4FS reveals a sufficient value. The 4FS is characterized by internal construct validity. The 4FS is characterized by external construct validity. Initial data were gathered from a sample consisting of 579 volunteer participants recruited from Perm city universities and high schools, 330 female and 249 male, aged from 14 to 24. We used descriptive statistics (means, standard deviations, skewness and kurtosis, t-test). Psychometric reliability was measured by Cronbach's alpha, omega, split-half

reliability, Spearman–Brown and Guttman criteria, retest. Exploratory factor analysis was used to test the 4FS construct validity. Correlations of items with ‘own’ and ‘others’ scales revealed internal convergent and discriminant validity of the 4FS. External convergent validity was estimated by specifying whether scales of the 4FS link (correlations, discriminant analysis, ANOVA) to close constructs. Initially, the 4FS consisted of 32 items, 8 items per one scale. The participants expressed the degree of agreement with each item on the six-point scale ranging from "strongly disagree" to "strongly agree". Then, the answers were converted into values from 1 to 6. The 4FS showed good measures of reliability. The 4FS maintained good internal convergent and discriminant validity. Apart from 1 item in the Related scale, a factor structure of the 4FS items was consistent with expected theoretical suggestions. Actually, the plural self falls into 4 sub-self. Besides, obtained data contributed evidence of internal construct validity. External construct validity was that the 4FS concerns not only the plural self, but can also be generalized to and across some close constructs. It is concluded that the 4FS can be used in scientific and applied studies.

Keywords: plural self; sub-self; self-conception; meta-individual world; psychometric; reliability; validity.

References

1. Dorfman, L.Ya. (2004) Ya-kontseptsiya: differentsiatsiya i integratsiya [I-concept: differentiation and integration]. In: Dorfmana L.Ya. (ed.) *Integral'naya individual'nost', Ya-kontseptsiya, lichnost'* [Integral individual duality, I-concept, personality]. Moscow: Smysl. pp. 96–123.
2. Petrovsky, V.A. (2013) “Ya” v *personologicheskoy perspective* [“I” in a personalogical perspective]. Moscow: HSE.
3. Martindale, C. (1980) Subselves: the internal representation of situational and personal dispositions. In: Wheeler, L. (ed.) *Review of Personality and Social Psychology*. Vol. 1. Beverly Hills: Sage Publ. pp. 193–218.
4. Cheung, W.-Y., Wildschut, T., Sedikides, C. & Pinter, B. (2014) Uncovering the Multifaceted-Self in the Domain of Negative Traits: on the muted expression of negative self-knowledge. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 40(4). pp. 513–525. DOI: 10.1177/0146167213518224
5. Martinez, C. (2015) Otherness and the nature of the multifaceted self. *Res Cogitans*. 6(1). pp. 20. DOI: 10.7710/2155-4838.1137
6. Salice, A., Hoffding, S. & Gallagher, S. (2019) Putting plural self-awareness into practice: The phe-nomenology of expert musicianship. *Topoi*. 38(1). pp. 197–209. DOI: 10.1007/s11245-017-9451-2
7. Schmid, H.B. (2014) Plural self-awareness. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*. 13(1). pp. 7–24. DOI: 10.1007/s11097-013-9317-z
8. Myers, D.G. (2009) *Social Psychology*. 10th ed. New York: McGraw-Hill Higher Education.
9. Ayduk, O., Gyurak, A. & Luerssen, A. (2009) Rejection sensitivity moderates the impact of rejection on self-concept clarity. *Personality and Social Psychology Bulletin*. 35(11). pp. 1467–1478. DOI: 10.1177/0146167209343969
10. Freund, P.A. & Kasten, N. (2012) How smart do you think you are? A meta-analysis on the validity of self-estimates of cognitive ability. *Psychological Bulletin*. 138(2). pp. 296–321. DOI: 10.1037/a0026556
11. Marsh, H.W. & Martin, A.J. (2011) Academic self-concept and academic achievement: Relations and causal ordering. *British Journal of Educational Psychology*. 81(1). pp. 59–77. DOI: 10.1348/000709910x503501
12. Vyatkin, B.A. & Dorfman, L.Ya. (2018) *Sistemnaya integratsiya individual'nosti cheloveka* [System integration of human personality]. Moscow: Psychology Institute.

13. Dorfman, L. & Barashkova, E. (2018) A meta-individual account of personality studies. *Journal of Psychology and Psychotherapy Research*. 5. pp. 40–45. DOI: 10.12974/2313-1047.2018.05.4
14. Dorfman, L.Ya. (2016) The Causal Pluralism and Holism in the Meta-Individual World Theory. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 13(1). pp. 115–153. (In Russian). DOI: 10.17323/1813-8918-2016-1-115-153
15. Bakhtin, M.M. (2010) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Rennansa. Rable i Gogol' (Iskusstvo slova i narodnaya smekhovaya kul'tura)* [Rabelais and his World. Rabelais and Gogol (The art of words and popular laughter culture)]. Vol. 4(2). Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
16. Hermans, H.J.M. & Hermans-Konopka, A. (2010) *Dialogical self-theory: Positioning and counter-positioning in a globalizing society*. Cambridge: Cambridge University Press.
17. Leontiev, A.A. (1997) *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of Psycholinguistics]. Moscow: Smysl.
18. Benvenist, E. (1974) *Obshchaya lingvistika* [General Linguistics]. Translated from French. Moscow: Progress.
19. Pushkin, A.S. (1985) *Sochineniya: v 3 t.* [Works: in 3 vols]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
20. Dorfman, L.Ya. & Goldberg, I.M. (2009) Semanticheskie universalii i kody polimodal'nogo Ya [Semantic universals and codes of a multimodal self]. In: Leontiev, D.A. (ed.) *Psikhologiya sub"ektivnoy semantiki v fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniyakh* [Psychology of Subjective Semantics in Fundamental and Applied Research]. Moscow: Smysl. pp. 9–11.
21. Dorfman, L.Ya., Shchebetenko, S.A. & Smirnov, D.O. (1997) Metatest–1 [Metatest – 1]. In: Ermakov, P.N. & Labunskaya, V.A. (eds) *Metody psikhologii* [Methods of Psychology]. Rostov on Don: RPO. pp. 84–88.
22. Dorfman, L.Ya., Kovaleva, G.V. & Ryabikova, M.V. (2000) “Permskiy voprosnik Ya”: empiricheskie svidetel'stva v pol'zu ego nadezhnosti i validnosti [“Perm Questionnaire I”: empirical evidence in favour of its reliability and validity]. In: Shipitsina, L.A. (ed.) *Sovershenstvovanie obrazovatel'nykh protsessov i tekhnologiy v vuze iskusstv i kul'tury nakanune XXI veka* [Improving educational processes and technologies at the university of arts and culture on the eve of the XXI century]. Perm: Perm State Institute of Culture. pp. 89–91.
23. Dorfman, L.Ya. (2008) Psikhometricheskaya kharakteristika Permskogo voprosnika Ya [Psychometric characteristic of the Perm questionnaire “I”]. In: Baturin, N.A. (ed.) *Sovremennaya psikhodiagnostika v izmenyayushchey Rossii* [Modern Psychodiagnostics in Changing Russia]. Chelyabinsk: South Ural State University. pp. 48–50.
24. Kon, I.S. (2005) *Druzhba* [Friendship]. St. Petersburg: Piter.
25. Mayers, A. (2013) *Introduction to statistics and SPSS in psychology*. Harlow: Pearson Education Limited.
26. Revelle, W. & Zinbarg, R.E. (2009) Coefficients alpha, beta, omega, and the glb: Comments on Sijtsma. *Psychometrika*. 74(1). pp. 145–154. DOI: 10.1007/s11336-008-9102-z
27. McNeish, D. (2018) Thanks Coefficient Alpha, We'll Take It From Here. *Psychological Methods*. 23(3). pp. 412–433. DOI: 10.1037/met000144
28. Leary, T. (1957) *The Interpersonal Diagnosis of Personality. A Functional Theory and Methodology for Personality Evaluation*. New York: Ronald Press.
29. Wiggins, J.S. (1995) *IAS: Interpersonal adjective scales. Professional manual*. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources.
30. Eysenck, H.J. & Eysenck, S.B.G. (1994) *Manual of the Eysenck Personality Questionnaire (EPQ-R Adult) comprising the EPQ-Revised (EPQ-R) & EPQ-R Short Scale*. San Diego: EdITS.

31. Cattell, R.B. (1973) *Personality and Mood by Questionnaire*. San Francisco: Jossey-Bass.
32. Rukavishnikov, A.A., Sokolova, V.M. & Chirkov, V.I. (2002) *Metodicheskoe rukovodstvo po primeneniyu lichnostnogo oprosnika R. Kettella 16 PF* [Guidelines for the use of R. Kettell's personal questionnaire 16 PF]. St. Petersburg: Imaton.
33. Zuckerman, M. & Aluja, A. (2015) Measures of sensation seeking. In: Boyle, G.J., Saklofske, D.H. & Matthews, G. (eds) *Measures of Personality and Social Psychological Construct*. Amsterdam: Elsevier / Academic Press. pp. 352–380.
34. Aleshina, Yu.E., Gozman, L.Ya. & Dubovskaya, E.M. (1987) *Sotsial'no-psikhologicheskie metody issledovaniya supruzheskikh otnosheniy* [Socio-psychological research methods of marital relations]. Moscow: Moscow State University.
35. Bazhin, E.F., Golynkina, E.A. & Etkind, A.M. (1984) Metod issledovaniya urovnya sub"ektivnogo kontrolya [The method of researching the level of subjective control]. *Psikhologicheskii zhurnal*. 5(3). pp. 152–162.
36. Bolotova, A.K. & Makarova, I.V. (2001) *Prikladnaya psikhologiya* [Applied Psychology]. Moscow: Aspekt Press.
37. Shestakova, E.G. (2009) Ya-kontseptsiya kak prediktor agressii [Self-concept as a predictor of aggression]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo instituta iskusstva i kul'tury*. 8(1). pp. 7–30.
38. Gough, H.G. & Heilbrun, A.B.Jr. (1983) *The adjective check list (ACL): Manual*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.
39. Tabachnick, B.G. & Fidel, L.S. (2013) *Using Multivariate Statistics, 6th ed.* Boston, MA: Pearson Education.
40. Shmelev, A.G. (2013) *Prakticheskaya testologiya. Testirovanie v obrazovanii, prikladnoy psikhologii i upravlenii personalom* [Practical Testology. Testing in Education, Applied Psychology and Personnel Management]. Moscow: Maska.

*Received 01.08.2019; Revised 19.09.2019;
Accepted 31.01.2020*

Leonid Ya. Dorfman – Head of the Department of Humanities, Perm State Institute of Culture, Professor, D. Sc. (Psychol.).
E-mail: dorfman07@yandex.ru

Alexey Yu. Kalugin – Associate Professor, Department of Practical Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Cand. Sc. (Psychol.).
E-mail: kaluginau@yandex.ru